

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ

КОСМОНАВТ

Художник В.Трубкович

Производство студии "Анафильм", 1962 г.

В нашей истории всего три действующих лица.

**Это я, учитель
физики.**

**Лёвушкин, ученик
6-го класса.**

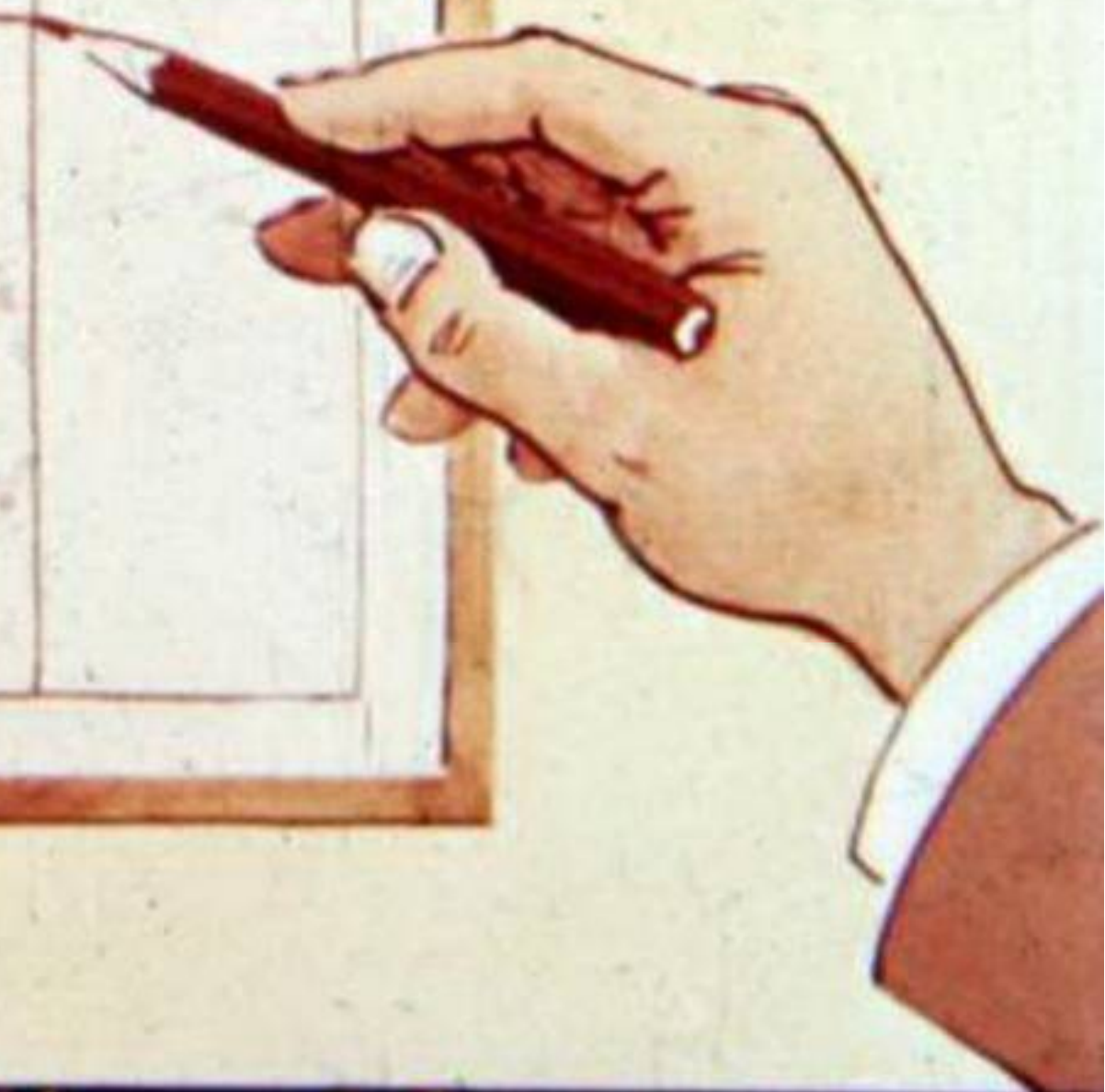
И наш главный герой Нняжин.

Но к моменту начала этой истории я его ещё не знал.

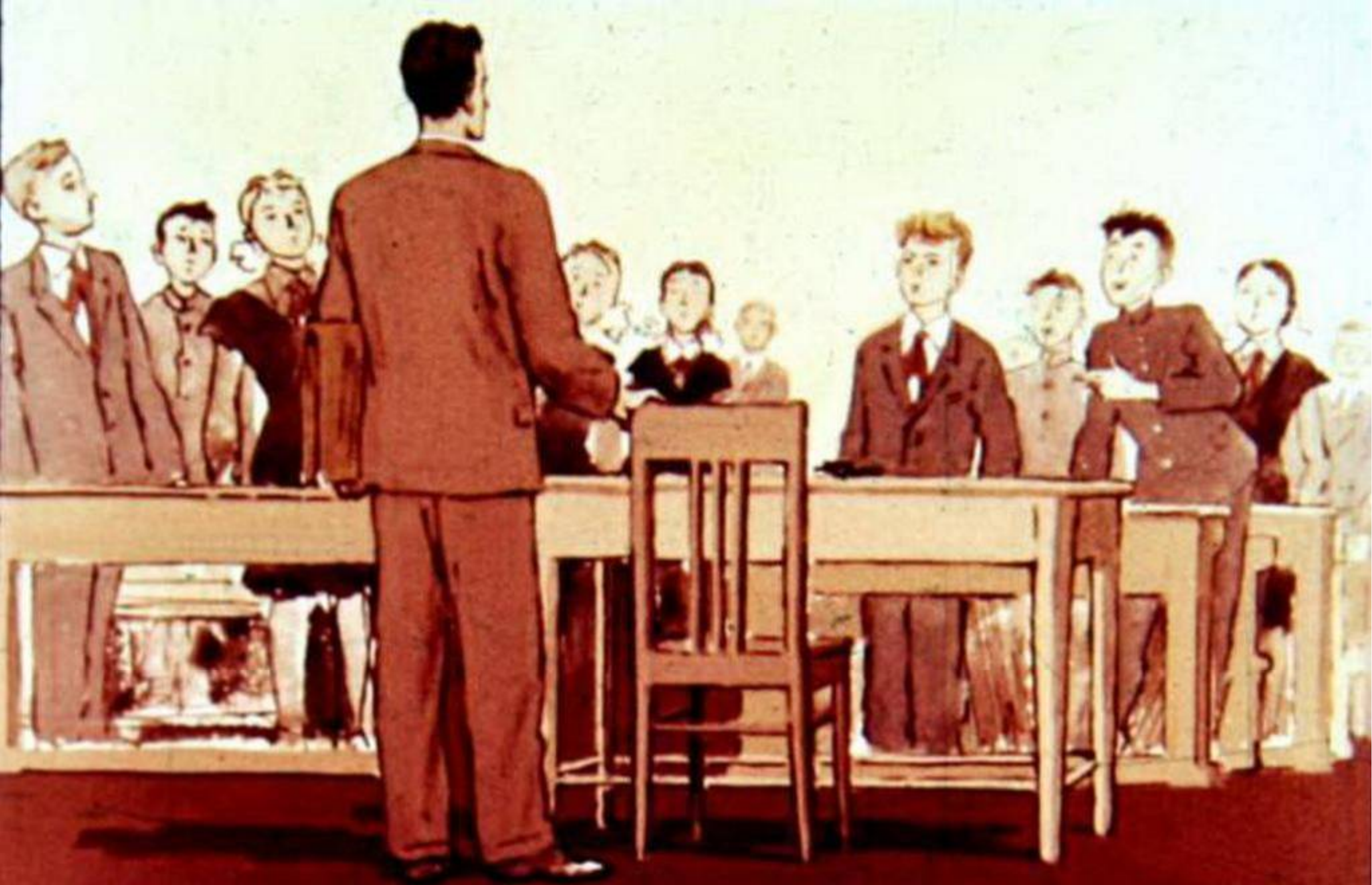

Я шёл на урок в шестой класс и остановился про-
смотреть списки ребят, записавшихся в физический
кружок.

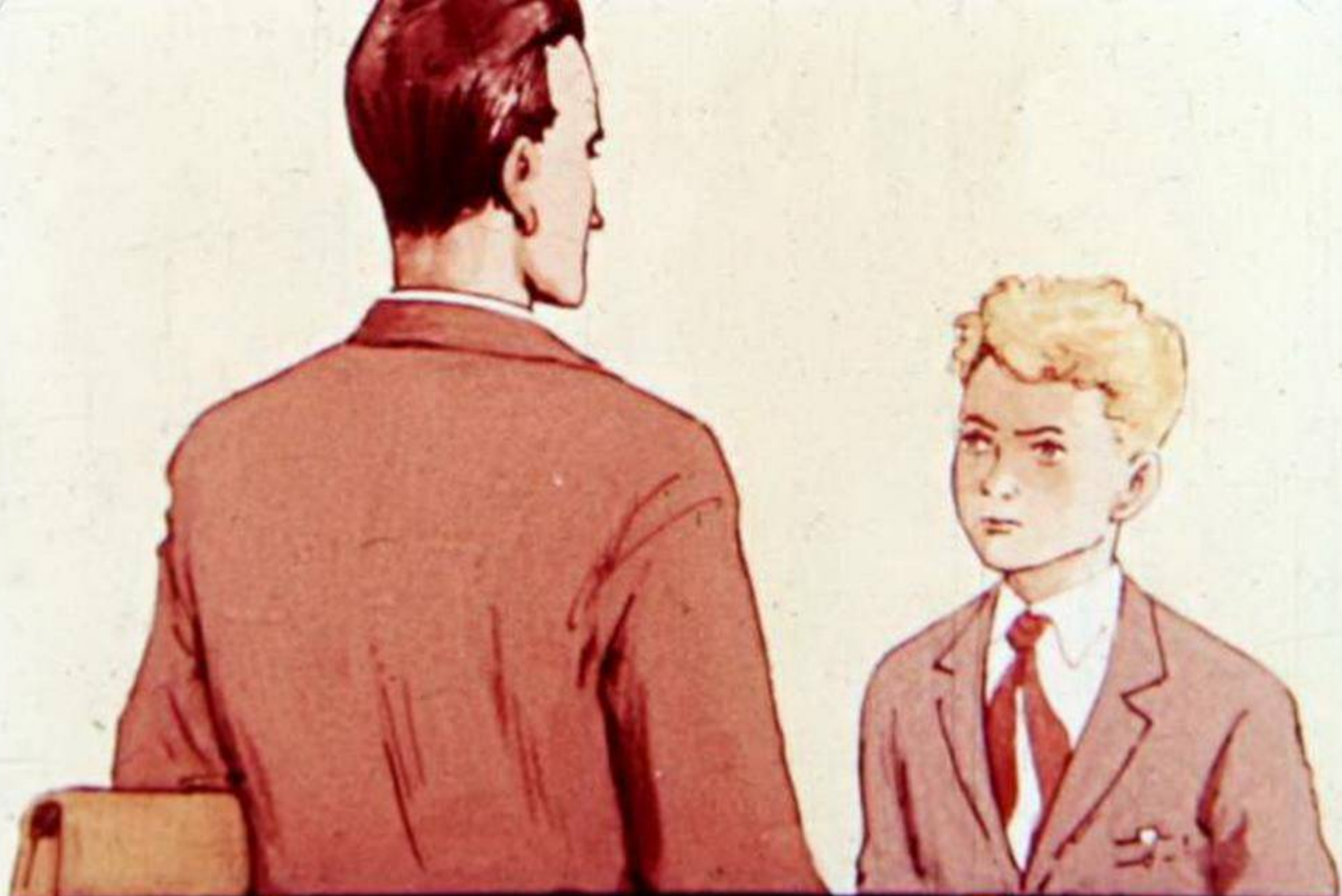
ОТРАФИЧЕС- КИЙ КРУЖОК	ФИЗИЧЕС- КИЙ КРУЖОК	КРУЖОК АВИАМОДЕЛИС- ТОВ	СПОРТ, КРУЖОК	КРУЖОК ПЕНИЯ
Шарова	Григорий	Носов	Соловья	Левина
Селищев	Володин	Рябенко	Томиларов	Редькина
<u>Княжин</u>	<u>Княжин</u>	<u>Княжин</u>	<u>Княжин</u>	Гресин
Петрова	Фрунзе	Рудин	Тюрин	
Майоров	Портнов	Михайлов	Борисов	
Сидорова	Костин		Челомарев	
	Григорьев		Трошиков	
			Трусов	

Что это ещё за таинственный Княжин? Он не вступил только в кружок пения.

– У нас новичок, – сказал Лёвушкин.

Я и без Лёвушкина заметил новичка. Его нельзя было не заметить: у него были ярко-рыжие волосы. — „Откуда ты?“ — спросил я.

– „Наш дом снесли, и мы получили новую квартиру".
– „Твоя фамилия?" – „Нняжин". – „Ах, вот кто это –
сам Нняжин", – подумал я.

Я начал объяснять новые формулы, а Лёвушкин, как всегда, шептал и хихикал за моей спиной.

– Не мешай слушать, – донёсся до меня голос Няжина.

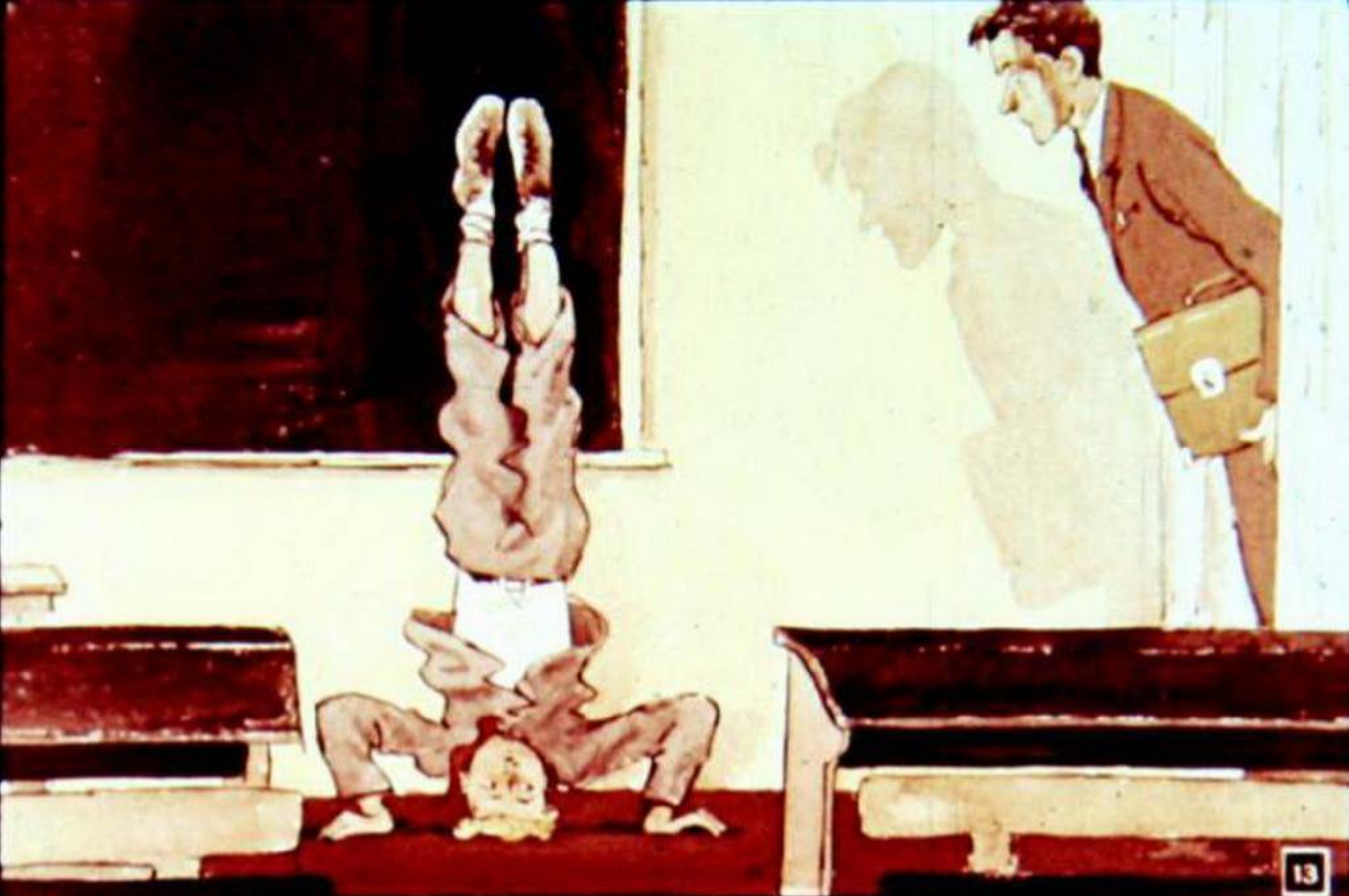
Это было неожиданно. Из ребят никто ещё не одёр-
гивал болтуна.

Когда я выходил после урока, в классе раздался голос Лёвушкина: „Видали? Я ему мешаю! Без году неделя тут, а уже наводит свои порядки! Шевельнуться нельзя... Рыжий, да ещё подлиза“.

– Я и сам знаю, что рыжий, – спокойно ответил Ння-
жин. – А ты дурак. Это совершенно точно.

– „Что ты делаешь? На перемене полагается отдыхать!“ – „Я тренируюсь“, – виновато сказал Княжин.

– „Чепуха какая-то, – сказал я. – Ты записался во все кружки и теперь не успеваешь. Ты, наверное, сам не знаешь, чего хочешь?“ – „Нет, я знаю, – ответил он. – Но мне надо. Это моя тайна“.

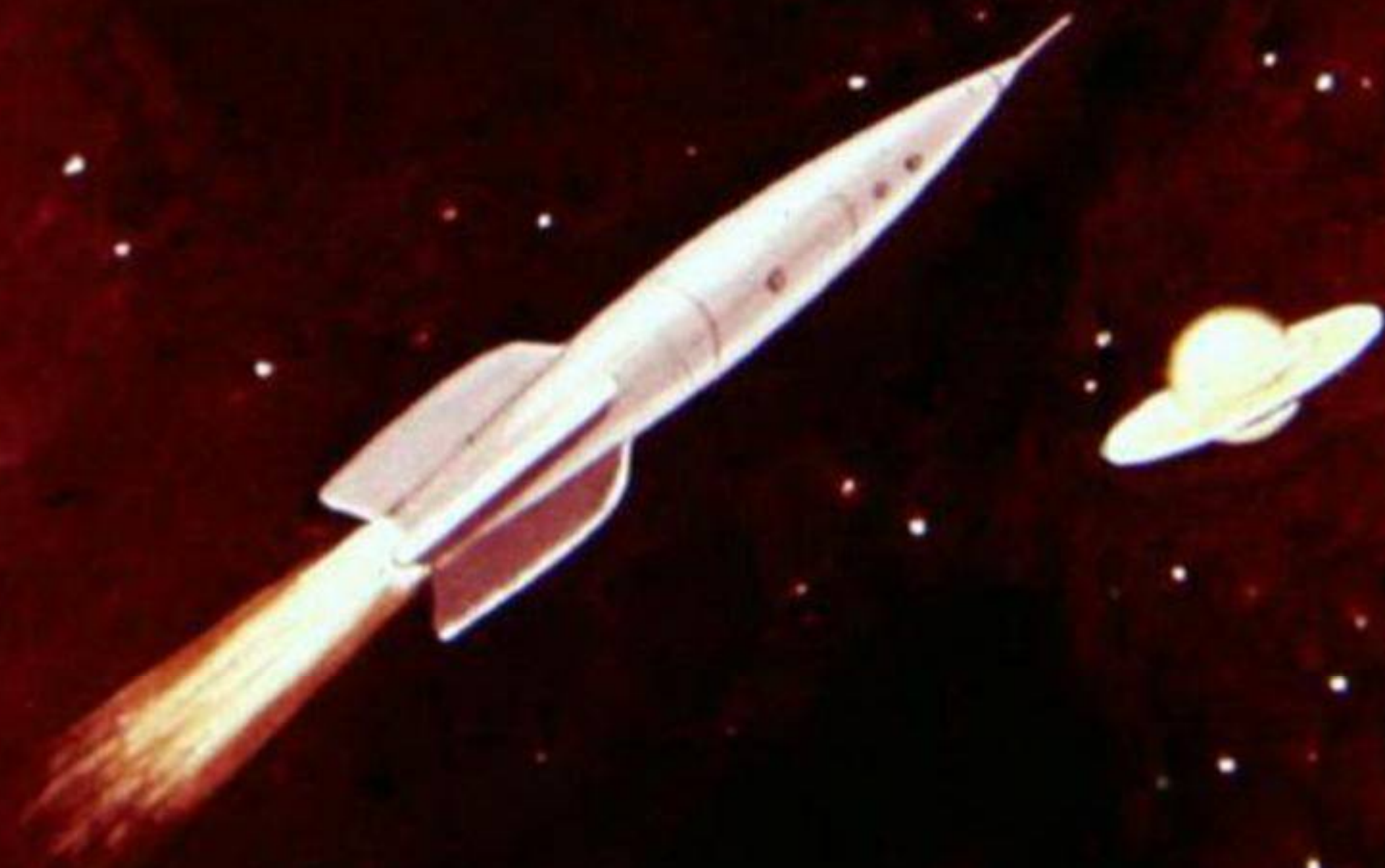
– Тайна это или не тайна, – сказал я, – но на занятия физического кружка можешь не приходить. Физина требует много времени.

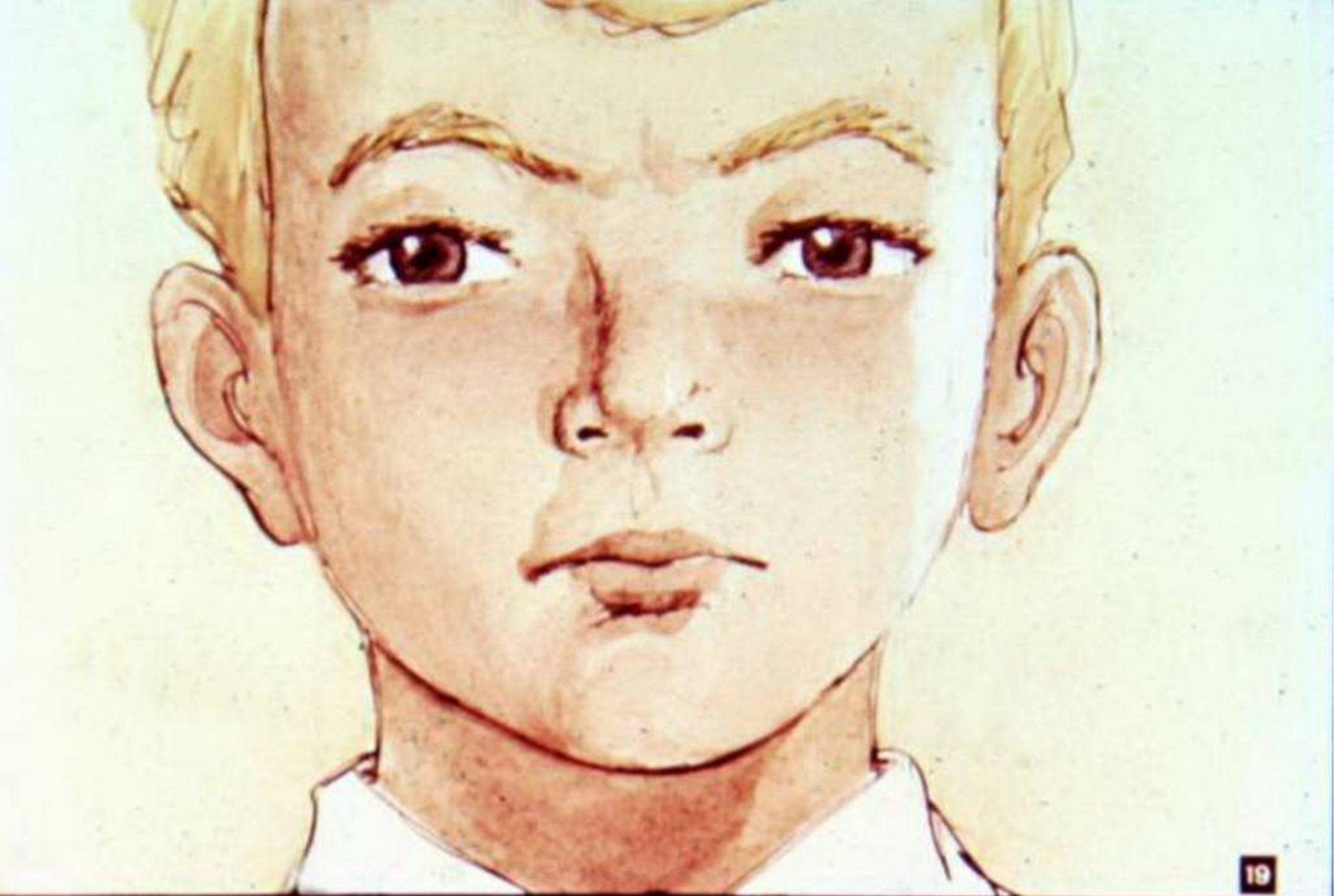
– Пойдите, – сказал Княжин. – Я никому этого не говорил... Я должен всё знать. Я буду пилотом космического корабля.

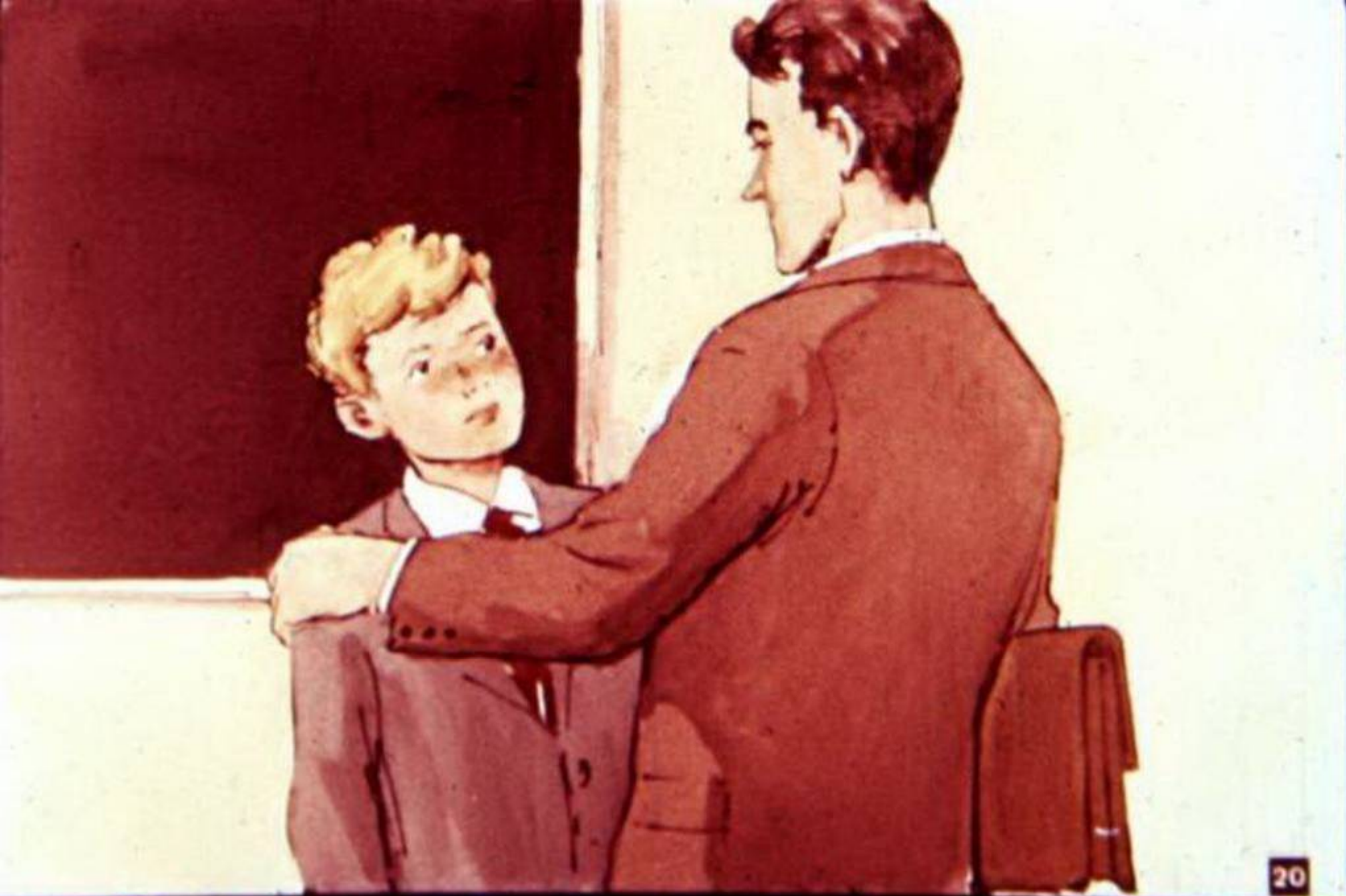
Я вспомнил, как во время войны впервые прыгал с парашютом и как это было страшно.

А ведь тем, кто полетит в космос, будет ещё страшней.

Но этот всё равно полетит. У него такие отчаянные глаза...

– „Тогда я не возражаю, раз такое дело“, – сказал я.
– „Спасибо“, – ответил Няжнин.

За три месяца он не пропустил ни одного занятия. А потом вдруг перестал ходить. – „Няжин, – спросил я, – почему ты бросил кружок? Не успеваешь?“

Он поднял на меня глаза. Это были глаза другого человека. Няжин молчал.

– „Лёвушкин, что с Няжиным?“ – спросил я. – „У него большая неприятность. Рассказать не могу, но большая“, – ответил Лёвушкин. Я пожал плечами и пошёл в книжный магазин.

И вдруг у прилавка я увидел знакомую фигуру. – „Есть что-нибудь новенькое?“ – спрашивал Няжнин. – „Мальчик, – ответила девушка за прилавком, – не может быть каждый день что-нибудь новенькое. Заходи раз в неделю“.

Я сразу не догадался, чем удивил меня Нняжин, а потом понял: у него на носу красовались очки!

– А, Няжин, – сказал я.

– Няжин! – крикнул я. – Няжин, стой!

– Держи мальчишку! – закричала какая-то женщина.

Тогда Няжин остановился. И я видел, как, поджидая меня, он снимал очки.

— И не стыдно тебе? — сказал я. — Мало ли людей ходят в очках! Прости меня, но, по-моему, это глупо. А Лёвушкин говорил: у Княжина большие неприятности!

– Меня теперь в лётчики не возьмут! Я узнавал: бли-
зоруких не берут. И космические корабли мне не
водить... Я эти очки ненавижу!

Ах, вот в чём дело! Вот почему он такой несчаст-
ный. Разлетелась в куски его первая мечта... – „Зря
ты так мучаешься“, – сказал я наконец.

– Полетишь на космическом корабле астрономом
или инженером...

– Значит, вы думаете, я всё же могу... Могу? – Он ухватился за мои слова с радостью. – Как же я сам не сообразил! Просто я дурак, это совершенно точно.

Он спешил. Видно, ему надо было срочно сообщить кому-то, что он нашёл выход из положения. А я подумал: „Хорошо, когда у человека ясная цель в жизни и всё впереди“.

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Миронов

Д-449-62

Студия „Диафильм“
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-20. Цветной 0-30